Следком: работать так, чтобы не было стыдно смотреть в глаза

15 января 2011 года в календаре российских профессиональных праздников появилась еще одна дата – День образования Следственного комитета России. В течение многих десятилетий функции следствия относились к деятельности органов прокуратуры, и лишь девять лет назад Следственный комитет стал самостоятельным ведомством, подчиняющимся напрямую главе государства. Таким образом, 15 января можно считать своего рода «днем независимости» Следственного комитета.

Пожалуй, до сих пор следком для обывателей – самая загадочная структура из всей правоохранительной системы страны. В Следственном отделе по Чунскому району СУ СКР по Иркутской области по штату – всего пять человек. На их плечах лежит расследование всех самых страшных преступлений, каждый день в своей работе они видят такое, что у других людей вызывает лишь ужас. Около года обязанности руководителя Следственного отдела в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

районе исполняет капитан юстиции Александр Морходоев. О сердце следователя, рабочих буднях и призвании наш сегодняшний разговор.

Александр Сархамович, давайте попробуем в очередной раз развеять мифы, витающие вокруг Следственного комитета: пишем о системе довольно часто, однако людям не все понятно. Чем занимается следком?

Статья 151 Уголовно-процессуального Кодекса определяет нашу подследственность – это тяжкие и особо тяжкие преступления. К ним относятся убийства, причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, изнасилования, похищение человека. Здесь же должностные, налоговые, коррупционные преступления. То есть, например, уголовные дела в отношении чиновников, берущих взятки или превышающих должностные полномочия, возбуждаем и расследуем мы.

Особое внимание наши сотрудники уделяют преступлениям в отношении несовершеннолетних детей, это тоже наша подследственность, как и преступления, совершенные несовершеннолетними. К нам также относятся отдельные преступления небольшой и средней тяжести – нарушение неприкосновенности жилища, нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

С какими показателями проводили ушедший год? Как обстоят дела с количеством преступлений в районе? Если можно, через призму любимой формулировки правоохранительных органов – в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Если брать статистику, с начала 2019 года мы возбудили 30 уголовных дел, в 2018 году их было 45 – идем на снижение. К сожалению, не за счет убийств. Стало меньше уголовных дел, связанных с неприкосновенностью жилища, со статьей 134 – половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

По количеству умышленных убийств, а также части 4 статьи 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть – держимся примерно на том же уровне: пять и шесть преступлений соответственно, в 2018 году цифры те же. Все они относятся к тем, которые мы называем «бытовухой»: выпили, подрались, убил. Продуманных, заказных убийств в районе нет, все — на фоне пьяных конфликтов. Все эти преступления раскрыты, по нескольким расследование завершено, дела переданы в суд. Нашими показателями считаются оконченные уголовные дела, направленные в суд: в 2019 году 31 уголовное дело. 11 дел приостановили, три прекратили.

В чем особенность Чунского отдела: у нас вот эта статья, 111 часть 4, не уменьшается. Пьют, дерутся, убивают друг друга. Нет работы, есть проблема с алкоголем, отсюда и такие преступления. Суицидов много, в основном добровольно уходят из жизни мужчины. Женщина

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

намного сильнее психологически, у нее – дети, которых надо кормить, воспитывать, бросить нельзя. Мужчины в это плане более слабые.

2019 год так или иначе пронизан темой наводнения. Помню, что у Вас был прием во всех пострадавших муниципалитетах района совместно с сотрудниками полиции…

Да, нам важно было понять, на что жалуются жители, все ли их права соблюдают. В общей сложности во время выездного приема к нам обратились около 40 человек. Многие обращения перенаправили: в прокуратуру, в соцзащиту; принимали все заявления, в том числе и не усматривая нашей подследственности. Людям ведь неважно, кто мы, главное, чтобы вопрос был решен положительно. Человек мог не обратиться, например, в прокуратуру, но пришел к нам. Серьезных нарушений я не увидел, права пострадавших соблюдены, власти отработали так, как это и должно быть. Отмечу, что все главы пошли нам навстречу и проинформировали людей о приеме, оказали содействие.

Как часто приходят жители, и с какими вопросами?

Есть определенные часы приема, но общение с людьми обычно ими не ограничивается — если кто-то придет, во встрече не откажем. В основном приходят по материалам, которые находятся у нас в производстве. Стараюсь выезжать в район, проводить прием в территориях, с этого года планируем не реже раза в месяц бывать в муниципалитетах. Жалуются, опять же, на все, не берут во внимание наш это вопрос или не наш: людям важно поделиться проблемой, видят, что человек при погонах, значит, может помочь. Принимаем заявления у всех, далее направляем в администрацию или другие структуры.

Бывая в районе, встречаюсь со старшеклассниками, проводим так называемые уроки безопасности. Рассказываем детям о преступлениях, уголовной ответственности, предостерегаем, направляем, говорим, как не стать жертвой преступления. Рассказываем о профессии следователя. Школьникам, как правило, интересно. Возможно, эти встречи заставят кого-то задуматься и избежать страшного.

Кадровая ситуация в отделе стабилизировалась? Помнится, был сложный период в этой части.

Да, сейчас у нас коллектив стабилен. Руководитель Следственного управления обещал вам во время интервью весной, что ситуация нормализуется. Как видите, руководитель, тот же, состав укомплектован. В отделе сейчас работают старший следователь Анастасия Рябцева, следователь Сергей Чибисов, помощник следователя Лариса Парамонова. В августе к своим обязанностям приступила мой заместитель Наталья Мещерякова.

Работать, конечно, сложно, но просто у нас никогда не было и не будет – знали, куда шли. Профессия следователя сама по себе подразумевает определенные трудности. Со временем понимаешь, что должно быть призвание, здесь нельзя работать только ради зарплаты и льгот.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

А Вы в профессию пришли по призванию?

Признаюсь, что философских мыслей о борьбе с преступностью как со злом у меня не было, да и вообще это, наверное, осталось в далеком прошлом, когда люди в правоохранительные органы шли именно с этой целью. Я окончил юрфак Байкальского госуниверситета, отслужил в армии и решил попробовать себя в этой системе. Как и все, я начинал с общественного помощника. Но это скорее не должность, а первая ступенька к должности. И работа никак не оплачивалась. Затем приняли следователем в Ангарск. Наставники были хорошие, постепенно стало получаться расследовать преступления. Затем служил в Следственном управлении, в отделе криминалистики. Позднее предложили поехать в Чунский район. Интересно, затягивает, со временем появляется какой-то азарт. И чувство глубокого удовлетворения, когда дело завершено, направлено в суд и преступник понес наказание.

Александр Сархамович, восемь лет Вы в профессии. Есть преступление, которое особенно запомнилось?

Каждое преступление, каждое уголовное дело следователь проживает от начала и до конца, от выезда на место происшествия и до суда. Порой подозреваемого я вижу чаще, чем свою жену. Естественно, в памяти остается многое. Есть и особенные: одно из моих первых дел было возбуждено в отношении сотрудника ГИБДД в Ангарске, совершившего ДТП со смертельным исходом. Он был пьян, но не при исполнении, на личной машине. В результате аварии одна женщина погибла, вторая на всю жизнь осталась инвалидом. Опыта на тот момент не хватало, но работал и дошел до конца. Виновника осудили на четыре года лишения свободы.

Приходится в работе сталкиваться со страшными вещами, видеть смерть, боль, слезы, разбитые судьбы людей. Каждый преступник, в первую очередь, человек. Я не видел таких, чтобы в глазах была кровожадность: дайте мне жертву, дайте кого-нибудь убить. Не видел таких, от которых хотелось спрятать все колюще-режущие предметы. Все люди. И в Чуне, и в Ангарске, и в других территориях. Тем более часто преступления совершают, не планируя заранее. Помню, был случай в моей практике в Ангарске: пьяным друзьям не хватило денег на очередную бутылку, ночью решили ограбить квартиру. Шли на разбой, ворвались в дом, а в итоге изнасиловали хозяйку – женщина спокойно спала обнаженной. Сработал мужской инстинкт, совершено тяжкое преступление. Спрашиваю: зачем насиловал? В ответ – не знаю… Так бывает.

Первый труп помните?

Помню. Еще студентом, проходил практику в Улан-Удэ. Было жутко, плохо физически. Это стресс для неподготовленной психики, одно дело, когда видишь мертвого человека на похоронах, и совершенно другое – криминальный труп. Поначалу снились жертвы преступлений, но со временем привыкаешь, так скажем, броня отрастает. Смерть видишь постоянно, и уже не реагируешь так остро – по-другому просто нельзя, иначе не сможешь

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

долго работать.

Как считаете, без чего следователю никак нельзя обойтись?

Без сердца. Естественно, в широком понимании этого слова. Нужно уметь чувствовать, сопереживать, стремиться помочь. И следователь должен понимать, что он делает и для чего, выполнять свою работу так, чтобы не было стыдно смотреть в глаза всем: своему начальнику, прокурору, потерпевшим, журналистам. Нельзя подходить к работе формально, по принципу: день прошел – и ладно. Кроме этого, следователь должен быть грамотным, настойчивым, мобильным, выносливым и иметь крепкие нервы.

Беседовала Екатерина Емелина, «Чунский край»

25 Января 2020

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/1473858

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области